

ПЕРФОРМАТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «СЛОВАРЯ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА»)

¹Сидоренко А.В.

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак, Россия (453103, Россия, г. Стерлитамак, пр-т Ленина, 49), e-mail: strbsu@mail.ru

В настоящей статье проанализирована специфика употребления перформативных высказываний в детской речи и фольклоре. На материале, собранном автором для «Словаря советского детства», а также на основе наблюдений над современной детской речью, автор исследует перформативные высказывания, используемые в целом ряде типизированных ситуаций и определённым образом воздействующие на членов формального или неформального детского коллектива. Автор рассматривает устойчивые (преимущественно имплицитные) перформативные высказывания в детской речи в контексте их употребления, с учётом их воздействия на членов коллектива и возможных последствий. В статье также выделяются функции данных конструкций в детской речи, соотносимые с определёнными типизированными ситуациями: 1) извинение; 2) призыв; 3) предупреждение; 4) примирение; 5) просьба; 6) угроза; 7) разрыв отношений.

Ключевые слова: перформативное высказывание, детская речь, фольклор.

PERFORMATIVE UTTERANCES IN CHILDREN'S SPEECH (BY «DICTIONARY OF SOVIET CHILDHOOD»)

¹Sidorenko A.V.

¹Sterlitamak branch of the Bashkir State University, Sterlitamak, Russia (453103, Russia, Sterlitamak, Lenin prospect, 49), e-mail: strbsu@mail.ru

The author of this article analyzes the specific use of performative utterances in children's speech and folklore. The article also describes the performative utterances used in a variety of situations and typed in some way affecting the members of formal or informal group of children on the materials collected by the author for "Dictionary of Soviet childhood", as well as on the basis of observations of the modern children's speech. The author examines the regular (mostly implicit) performative utterances in children's speech in the context of their use, in view of their impact on the members of the collective and the possible consequences. The article also discusses the functions of these structures in children's speech is attributable to certain typed situations: 1) an apology; 2) call; 3) prevention; 4) reconciliation; 5) the request; 6) the threat; 7) rupture of relations.

Keywords: a performative utterance, children's speech, folklore.

Наряду с обычными высказываниями естественный язык обладает и перформативными, акт произнесения которых заключает в себе действие и равен ему. Наиболее кратко перформатив можно охарактеризовать как «высказывание, эквивалентное действию, поступку» [2, с. 372].

Классические примеры перформативов давно известны и многократно проанализированы в научной литературе: это высказывания типа «Я клянусь», «Я обещаю», «Приглашаю Вас» и т.д. Британский учёный Дж. Остин, которому принадлежит сам термин и первая работа, посвященная данному языковому явлению, в своих лекциях указывал прежде всего на такие ситуации реализации перформативов, как выражение согласия супругов вступить в брак на соответствующей церемонии, присвоение имени судну в специальной торжественной обстановке, текст завещания, объявление об участии в пари.

Канонические перформативные высказывания начинаются с личного местоимения первого лица единственного числа и глагола в форме настоящего времени изъявительного наклонения действительного залога [3, с. 27]. Известно, что перформативными могут быть конструкции с глаголом страдательного залога («Вы назначаетесь...») [3, с. 60], нечленимое предложение «Да» (в ситуации вступления в брак) – вариантов довольно много, причём присутствие перформативного глагола в составе такой конструкции необязательно. Ю.Д. Апресян в связи с этим отмечает, что «перформативная формула имеет приоритет перед перформативным глаголом» [1, с. 203].

Хорошо исследованы по крайней мере две сферы реализации перформативов: 1) официальная (прежде всего юридическая – акты завещания, свидетельствования в суде, заключения брака и др.); 2) бытовая речь (например, речевые акты обещания, прощения, клятвы). Однако в научной литературе до сих пор не было уделено должного внимания перформативным высказываниям, широко бытующим в детской речи.

Цель статьи – выделить в детской речи перформативные высказывания и охарактеризовать их с точки зрения контекста употребления и функции.

Результаты исследования и основные выводы

Особый интерес с точки зрения перформативности детская речь вызывает по нескольким причинам. Во-первых, «перформатив входит в контекст жизненных событий, создавая социальную, коммуникативную или межличностную ситуацию, влекущую за собой определённые последствия» [2, с. 372]. При этом учёные, обращаясь к исследованию перформативности, анализируют в основном акты «объявления войны, декларации, завещания, клятвы, присяги, извинения, административные и военные приказы» [там же], т.е. исключительно «взрослые» ситуации, хотя мир ребёнка связан с целым рядом типизированных и не менее «обязательных» ситуаций, таких как игра, сфера официальной и неофициальной коммуникации со сверстниками и со старшими, обучение и т.п.

Во-вторых, «в перформативе язык реализует функцию, близкую к магической (ритуальной)» [2, с. 373], а ребёнку особенно присуще магическое мировосприятие. К тому же, по выражению Ю.Д. Апресяна, «есть причины думать, что число языковых фактов, небезразличных к перформативности, гораздо больше, чем можно предположить на основании априорных соображений» [1, с. 209].

Оставив вне поля зрения «канонические», эксплицитные перформативные высказывания, включающие перформативный глагол, реализующиеся в детской речи по тем же моделям, что и в речи взрослых, обратимся к высказываниям, носящим имплицитный характер, но удовлетворяющим основным требованиям перформативности. На наш взгляд, здесь можно говорить о двух основных типах высказываний.

Первый из них связан с типизированными ситуациями общения и представляет собой максимально краткую формулировку речевых актов. Так, высказывание «Я больше (так) не буду», знакомое большинству детей, является общеупотребительным актом извинения, при этом оно присуще исключительно детской речи и противопоставлено взрослым высказываниям типа «Извините!», «Простите!», «Прошу прощения!» и т.п. Акцент здесь смещается на личность самого ребёнка (а именно – на его действия), что позволяет квалифицировать высказывание и как акт обещания. Неоднозначно может быть решён вопрос о том, усваивает ли ребёнок данную формулу от речевого коллектива или формулирует самостоятельно.

Ещё один общеупотребительный случай проявления перформативности связан с произнесением фразы «Я с тобой (больше) не играю», что означает выход из дружеских отношений в одностороннем порядке. Поскольку основной вид деятельности ребёнка дошкольного возраста – игра, то приведённое высказывание равнозначно по силе утверждениям «Я с тобой не дружу» или «Я с тобой не общаюсь». О том, что произнесение этого высказывания приравнивается в детском коллективе к совершению действия, свидетельствует необходимость в течение какого-то времени действительно не играть с адресатом перформатива. В случае нарушения этой конвенции свидетели данной ситуации вправе упрекнуть того, кто безответственно воспользовался устойчивой формулой. Оправдать такую непоследовательность может утверждение о том, что игра после разрыва отношений идёт «понарошку».

Второй тип высказываний перформативного характера в детской речи представлен устойчивыми речевыми формулами, некоторые из них зафиксированы в сборниках детского фольклора. Мы проиллюстрируем этот тип примерами из нашего «Словаря советского детства», который готовится к печати. На основании имеющихся материалов предварительно можно заключить, что чаще всего эти высказывания реализуются: 1) во время игр, побуждая к определённым действиям членов коллектива либо санкционируя выход из игры; 2) в качестве призыва к определённым действиям; 3) в качестве просьбы. Приняв во внимание замечания Н.Д. Арутюновой о том, что «перформатив опирается на социальные конвенции или установления, т.е. систему норм» и «имеет нормативные для данного социума последствия» [2, с. 372], отметим, что данные формулы жестко регламентируют поведение в детском социуме.

Лишь некоторые из подобных высказываний имеют в своем составе перформативный глагол, как в следующем цикле рифмованных формул, соотносимых с речевыми актами просьбы и отказа, например: «Сорок восемь – половину просим». Фраза произносилась при встрече с человеком, употребляющим некий продукт в пищу (семечки, мороженое, яблоко и

т.п.). Последний в этом случае обязан был поделиться. Повторить данное действие следовало после фразы «Сорок пять – дай опять». Этого можно было избежать, если обладателю пищевого продукта первым произнести фразу «Сорок один – ем один» или «Сорок один – никому не дадим».

Распространенным в детской речи примером перформативного высказывания является фольклорная формула «Кто со мной, тот – герой. А кто без меня – тот сопливая (паршивая) свинья», после которой следует присоединиться к автору высказывания и вступить в игру либо вместе с ним куда-нибудь отправиться (речевой акт призыва или приглашения). Синонимичным этому высказыванию является следующее: «Собирайся народ, кто в ... (название игры) играть идёт». Произносящий формулу выставляет вперёд кулак с поднятым вверх большим пальцем. Желающие играть хватаются кистью за палец его руки, выставляя свой вверх.

Более узкую функциональную направленность имеют:

1) фраза-призыв, побуждающая как можно быстрее добежать до определённой точки в пространстве: «Кто последний – тот дурак»;

2) фраза-призыв (предупреждение), сигнализирующая о том, что один из собеседников не замечает некоторого изъяна в своей внешности, либо кто-то сзади строит ему рожи, смеётся над ним и т.п.: «Дом горит – коза не видит».

В официальных спортивных соревнованиях для того, чтобы взять тайм-аут в игре, используется специальный жест в виде перпендикулярно расположенных ладоней рук. В детских играх эту функцию выполняют устойчивые формулы: «Утки-утки, я на три минутки», «Чик-чирик, я в домике», «Волга-Волга, я надолго», «КамАЗ, КамАЗ, я на целый час», «Шишки-мышки, я на передышке». Отказ от участия в игре, обычно при предполагаемом проигрыше, может быть выражен фразой «Чур, я не играю!».

Хорошо известно, что перформативные высказывания обладают признаком успешности/неуспешности (тогда как дескриптивные высказывания – признаком истинности/ложности). В частности, Дж. Остин указывал на то, что лицо, произносящее перформатив, должно обладать соответствующими полномочиями [3, с. 27]. Очевидно, что в детской среде такие полномочия говорящему обеспечивает сама принадлежность к коллективу, тем, «играют» ли с ним другие дети. Иногда успешность высказывания обеспечивается статусом говорящего в коллективе.

Акту угрозы соответствует формула, часто используемая в споре между детьми детсадовского и младшего школьного возраста: «А у меня брат (nana) – самбист (боксёр, каратист, милиционер, в Афгане служил, такого-то знает...)». Фраза применялась либо в целях самоутверждения, либо как фактическая угроза физическим или моральным

наказанием. Подобные речевые формулы часто вызывают в речи построенную по данной модели ответную серию аргументов. Это явление широко представлено в массовой культуре (яркий пример – серия «Ералаша» под названием «Битва»). Мы находим похожие примеры и в зафиксированной живой речи: «А у меня папа/ а вот у меня папа/ ну вы как в детском саду прям /» (Беседа о поездке в деревню // Из материалов Саратовского университета, 1990-1999) [4].

Дж. Остин указывал, что самих слов (перформативов) для совершения действия недостаточно, необходимы также соответствующие им обстоятельства, а иногда и некоторые дополнительные действия [3, с. 28]. Так, в детской коммуникации процедура примирения «оформляется» устойчивой «формулой-мирилкой»: «Мирись, мирись, мирись и больше не дерись. А если будешь драться, я буду кусаться, а кусаться ни при чем, буду драться кирпичом, а кирпич кончается – дружба начинается!». При этом мирящиеся должны сцепить мизинцы друг друга во время произнесения фразы.

Заключение

Представленные в статье высказывания и устойчивые речевые формулы до сих пор не были рассмотрены с точки зрения перформативности. Очевидно, что примеров такого рода в живой детской речи значительно больше, поскольку в мире детей достаточно ситуаций, располагающих к употреблению перформативных высказываний. Устойчивые, регулярно воспроизводимые формулы регулируют взаимоотношения детей, оформляют собой определённые действия, без которых невозможно взаимодействие в игре и повседневном общении.

Список литературы

1. Перформативы в грамматике и в словаре // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М. : Языки русской культуры, 1995. – С. 199 – 218.
2. Арутюнова Н.Д. Перформатив // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 372 – 373.
3. Остин Дж. Л. Слово как действие // НЗЛ. Вып. 17. Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 21 – 128.
4. Национальный корпус русского языка. - URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-spoken.html> (дата обращения: 02.10.2014).

5. Сидоренко А.В. Словарь советского детства (фрагмент) // Лексикографические штудии 2013 : международная коллективная монография / под ред. Н.В. Пятаевой. – М. : Изд-во Московского университета, 2013. – С. 205 – 215.

Рецензенты:

Сыров И.А., д.фил.н., доцент, заместитель директора по учебной работе, профессор кафедры русского языка, стилистики и журналистики Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак.

Пятаева Н.В., д.фил.н., доцент, профессор кафедры русского языка, стилистики и журналистики Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г.Стерлитамак.